Покорение Кавказа, полковник Лапинский и Ликвидация "Автономии" Абхазского княжества

После поражения России в Крымской войне царская администрация на Кавказе стала обвинять владетеля Михаила в том, что он поддержал Омер-пашу. Одновременно наместник поставил вопрос об упразднении Абхазского княжества, однако царь оставил до поры без внимания это предложение.

Своеобразная "автономия" (самоуправление) Абхазского княжества просуществовала дольше других на Кавказе. В 50-х гг. XIX в. генерал Услар пришел к следующему выводу: "В общей системе кавказской военной политики Абхазия играет весьма важную роль. Страна эта вместе с Цебельдою на большом протяжении границ своих соприкасается с землями непокорных черкесов, врезываясь в наименее доступные части Кавказа. Абхазия должна служить оплотом для Западной части Закавказья и проводником нашего влияния на Черкесию".

Как уже отмечалось, пристальное внимание к Абхазии усилилось после Крымской войны и покорения Восточного Кавказа, которое завершилось в августе 1859 г. пленением Шамиля в дагестанском ауле Гуниб. Конец Шамиля крайне осложнил положение горцев Западного Кавказа. Они оказались зажатыми русскими войсками со стороны Черноморского побережья и гор. Несмотря на окружение, черкесы, убыхи и западноабхазские племена садзов еще в течение пяти лет продолжали неравную борьбу с царизмом. Горцы рассчитывали на активную военно-политическую поддержку Англии, Франции, Турции, однако правительства этих стран уже не возлагали никаких надежд на Кавказ. В июне 1861 г. по инициативе убыхов недалеко от Сочи был создан меджлис (парламент) "Великое и свободное заседание". Убыхи, шапсуги, абадзехи, ахчипсу, аибга, побережные садзы стремились объединить горские племена "в один громадный вал". Специальная депутация меджлиса, возглавляемая Измаилом Баракай-ипа Дзиаш, посетила ряд европейских государств.

Деятельное участие в освободительной борьбе на Западном Кавказе принимали польские революционеры, которые намечали одновременно поднять абхазо-черкесское и польское восстание против Российской империи. Польские революционеры мечтали даже свить здесь "гнездо польских орлов", привлечь на свою сторону сына Гарибальди Менотти, европейских добровольцев, абхазов, черкесов и стремительным маневром взять город Одессу. Одержим этой мечтой был, например, полковник Теофил Лапинский (1827-1886) - яркая и противоречивая личность. В 1848-1849 гг. он находился в первых рядах Венгерской революции, во время Крымской войны сражался на стороне Турции, воевал против России в Черкесии (1857-1858), а в 1863 г. вместе с М. А. Бакуниным возглавил военную морскую экспедицию на Жмудь (Литва) в помощь польскому восстанию... В том же году в Гамбурге на немецком языке был издан его двухтомник "Горские народы Кавказа и их освободительная борьба против русских войск".

Лапинского близко знали вождь Венгерской революции Л. Ко-шут, видные европейские политические деятели Д. Маццини и А. Лед-рю-Роллен, русские революционные демократы Герцен и Огарев. Герцен следующим образом охарактеризовал Лапинского: "Он был долго на Кавказе со стороны черкесов и так хорошо знал войну в горах, что о море и говорить было нечего... Лапинский был в полном слове кондотьер. Твердых политических убеждений у него не было никаких. Он мог идти с белыми и красными, с чистыми и грязными; принадлежа по рождению к галицийской шляхте, по воспитанию - к австрийской армии, он сильно тянул к Вене. Россию и все русское он ненавидел дико,

безумно неисправимо. Ремесло свое, вероятно, он знал, вел долго войну и написал замечательную книгу о Кавказе".

В марте 1863 г. на лондонской квартире Герцена Теофил Лапинский познакомился с К. Марксом. Спустя несколько месяцев, в сентябре, Маркс в письме Ф. Энгельсу сообщал: "Самый интересный человек, с которым я здесь познакомился,- полковник Лапинский. Это безусловно самый остроумный поляк,- и притом человек действия, - из всех, кого мне до сих пор довелось узнать. Симпатии его целиком на стороне немцев, хотя по своим манерам и языку он француз" (Соч. т. 30, с. 305).

В Лондон полковник Лапинский прибыл в конце 1862 г. во главе Абхазской депутации. Депутацию принял премьер-министр Англии лорд Пальмерстон. С краткой речью перед ним выступил Лапинский. "Абхазцы представляют собою, в настоящую минуту, единственное племя,- сказал он,- которое продолжает оказывать на Кавказе могущественное сопротивление России. Но и оно изнемогло под тяжестью неравной борьбы и продержится в таких условиях много-много еще три года, а потом пойдет неизбежно по следам других племен кавказских: двинется в Турцию. Европе необходимо, в видах ослабления северного колосса и занятия чем-нибудь его армий на юге, когда с противоположной стороны заносится также серьезный удар,- поддержать доблестных абхазцев, упредить их бегство из родного гнезда и тем спасти, может быть, всех тамошних горцев. Кому, как не Англии, первой морской державе мира, принадлежит в этом случае великодушная и стратегическая инициатива".

Пальмерстон отказал в какой-либо помощи: "Вы очень верно смотрите, полковник, на Кавказ: действительно, там племя за племенем уступало энергическому напору России. Все наши послы и консулы на востоке доносили мне об этом в течение целых сорока лет сряду. Что за мудрость, если абхазцы делают теперь то же самое!"

Абхазская депутация отплыла от берегов Англии ни с чем.

Лапинский предвидел скорое упразднение Абхазского княжества. К этому времени уже были ликвидированы Мегрельское и Сванетское княжества, а еще раньше Имеретинское царство и Гурийское княжество.

В мае 1864 г. Россия завершила Кавказскую войну победным парадом своих войск на Красной Поляне (абхазское урочище Губаадвы), в верховьях р. Мзымта. Последнее сопротивление царским войскам на Кавказе оказало западноабхазское племя горских садзов непокорных обществ Псху (верховья р. Бзыбь) и Аибга (между реками Псоу и Бзыбь, выше верховья р. Хашупсе).

В подавлении последних очагов сопротивления на Кавказе большую роль сыграли и грузинские ополчения - верные служители самодержавия. Вместе с русскими войсками они принимали участие в торжественном параде победы на Красной Поляне 21 мая 1864 года. А уже 9 июня при стечении народа тифлисский предводитель дворянства Дмитрий Кипиани обратился с приветствием к наместнику на Кавказе, великому князю Михаилу Николаевичу Романову: "Ваше Императорское Высочество! Вы довершили покорение Кавказа и тем внесли в историю неразлучное с вашим именем событие громадной важности. Избранные грузинским дворянством, приносим Вашему Императорскому высочеству поздравление от имени всего сословия".

В июне самодержавие упразднило Абхазское княжество и ввело временное "военно-народное управление". Отныне Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел

Российской империи. Начальником отдела 12 июля 1864 г. стал генерал П. Н. Шатилов.

Еще накануне ликвидации Абхазского княжества наместник на Кавказе Михаил Романов представил план колонизации восточного берега Черного моря. Александр II одобрил представленный план заселения казачьими станицами территории от устья Кубани до Ингура.

Убыхи и абхазские горские племена, как и предвидел Лапинский, оказались в тяжелейшем положении. Царские власти требовали от них покинуть родные земли. Почти полностью выселились в Турцию убыхи (до 45 тыс. чел.) и садзы (20 тыс.). Только общество Псху в верховьях р. Бзыбь покинуло в 1864 г. до 5 тыс. человек.

Столь долгое существование "автономии" Абхазского княжества объяснялось и тем, что владетель Михаил Шервашидзе имел в последние годы большое влияние на горцев Северо-Западного Кавказа - садзов, убыхов, шапсугов, абадзехов. Так, он всячески поощрял борьбу убыхов с царскими войсками, ввел обязательный для всех в Абхазии продовольственный налог в помощь убыхам. В начале своего правления владетель был союзником России, но с 50-х годов стал склоняться на сторону Турции. О положении царизма в Абхазии генерал Лорис-Меликов очень верно заметил в 1858 г.: "Мы не владеем, а только занимаем ее".

За заслуги перед императорской короной Михаил Шервашидзе получил чин генерал-лейтенанта и был удостоен звания генерал-адъютанта. Он находился у власти с 1823 по 1864 гг., однако укрепить свои позиции смог лишь в 1840 году. Все изменилось именно тогда, при генерале Н. Н. Раевском. "Он сделал князя Михаила действительным владетелем Абхазии",- вспоминал очевидец.

С помощью царских штыков Михаил подчинил своему влиянию феодальную оппозицию в стране и участвовал в карательных экспедициях против горцев. В 1844 г. по согласованию с военным министром владетель получил неограниченное право всех неугодных ему людей, в основном политических противников, высылать в Россию временно или навечно. "Автономия" Абхазского княжества опиралась на военную силу царизма и с окончанием Кавказской войны была упразднена. В ноябре 1864 г. тяжело больной владетель Михаил был арестован и выслан сначала в Ставрополь, затем в Ростов и 17 августа 1865 г. прибыл на постоянное жительство в г. Воронеж, где вскоре скончался (16 апреля 1866 г.). Тело последнего владетеля перевезли в Абхазию и с почестями погребли в Моквском соборе.

Следует отметить, что власть абхазских владетелей в первые годы после присоединения к России и в 50-60-е гг. XIX в. была не одинаковой. Присоединение усилило владетельскую власть внутри страны и позволило владетелю главенствовать над другими феодалами Абхазии.